

УДК 339.9 (516)
DOI 10.14258/epb202423

ПАРТНЕРСКИЙ ПРОФИЛЬ СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКОГО АВТОНОМНОГО РАЙОНА КИТАЯ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПРОСТРАНСТВЕ БОЛЬШОГО АЛТАЯ¹

С. В. Лобова, С. Н. Бочаров, М. М. Бутакова

Алтайский государственный университет (Россия, Барнаул)

Развитие Международного координационного совета «Наш общий дом — Алтай» (МКС) предполагает поддержание и укрепление сотрудничества между входящими в его состав регионами соседствующих стран. Экономическое взаимодействие основывается на знании и понимании партнеров. Целью настоящей работы является формирование партнерского профиля Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая. Этот регион — один из важных и наиболее развитых регионов, входящих в МКС. Представлены несколько характеристик автономного района — составляющих его профиля: территориально-географическая, ресурсная, макроэкономическая, торгово-экономическая, инфраструктурная. Показано, что особенностями развития современного Синьцзяна является его ультраконтинентальное положение, обуславливающее транспортные экономические взаимодействия по суше, сопровождающиеся высокими транспортными затратами, наличие высокого природного и ресурсного потенциала, нарастающее развитие обрабатывающих и добывающих производств, торговая экспансия на рынок Центральной Азии, модернизация инфраструктуры в связи с особой ролью в реализации китайской инициативы «Один пояс — один путь».

Ключевые слова: Синьцзян, трансграничный регион, экономическое сотрудничество, международные партнерства, экономика трансграничности, Международный координационный совет, Большой Алтай.

PARTNERSHIP PROFILE OF PRC XINJIANG UYGUR AUTONOMOUS REGION IN THE CONTEXT OF ECONOMIC COOPERATION IN THE GREAT ALTAI SPACE

S. V. Lobova, S. N. Bocharov, M. M. Butakova

Altai State University (Barnaul, Russia)

The development of the International Coordinating Council “Our Common Home — Altai” (ICC) involves maintaining and strengthening cooperation between its constituent regions of neighboring countries. Economic interaction is based on knowledge and understanding of partners. The paper presents an attempt to form a partnership profile of PRC Xinjiang Uygur Autonomous Region, which is one of the important and most developed regions included in the ICC. We estimate the actual status of XUAR's resources and foreign trade based on Chinese statistics and mainly Chinese research. Several characteristics of the autonomous region are presented — components of the profile: territorial-geographical, resource, macroeconomic, trade-economic, infrastructural. It is shown that the features of the development of modern Xinjiang are its ultra-continental position, which determines transport economic interactions by land, accompanied by high transport costs, the presence of high natural and resource potential, the increasing development of manufacturing and mining industries, trade expansion into the Central Asian market, infrastructure modernization in connection with a special role in the implementation of the Chinese “One Belt — One Road” initiative.

Keywords: Xinjiang, transborder region, economic cooperation, international partnerships, transborder economic, International Coordination Council, Great Altai.

¹ Работа выполнена в рамках финансируемой НИР «Алтайский вектор евразийской экономической интеграции: вызовы трансграничности, эффекты, стратегические задачи и приоритеты для Алтайского края» (FZMW-2023-0015).

Введение. В 2023 году исполнилось 20 лет со дня создания Международного координационного совета «Наш общий дом — Алтай» (далее — МКС НОД-Алтай), органа, призванного развивать и укреплять добрососедские отношения приграничных регионов России, Казахстана, Китая и Монголии, способствовать устойчивому социально-экономическому развитию территорий, экономическому росту. Как известно, приграничные территории имеют эффекты от близости государственных границ, формирующие дополнительные потенциалы как непосредственно для их развития, так и для международного сотрудничества, так называемые «потенциалы приграничья» [1].

Изначально в состав МКС НОД-Алтай входили шесть приграничных территорий современного Большого Алтая (Алтайский край и Республика Алтай от России, Восточно-Казахстанская область от Казахстана, Баян-Ульгийский и Ховдский аймаки от Монголии, Синьцзян-Уйгурский автономный район от Китая), но в 2023 году его состав расширился за счет новых участников — Республики Тыва (Россия) и аймака Увс (Монголия). Каждый из названных зарубежных регионов является стратегически и экономически значимым партнером для Алтайского края в контексте трансграничного сотрудничества, обладая «потенциалом приграничья».

В настоящей статье представим описание профиля Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР (далее — СУАР, Синьцзян, автономный район) как партнера в трансграничном сотрудничестве в экономическом пространстве Большого Алтая.

Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая в силу его приграничности к России находится в фокусе исследовательского внимания у не одного десятка отечественных ученых. Большинство из них посвящено изучению исторической роли СУАРа в Шелковом пути, процессов его интеграции в состав КНР, в том числе этнических вопросов, месту территории в реализации инициативы КНР «Один пояс — один путь» и продвижении Китая в Центральной Азии. Но есть и работы, где исследуется развитие Синьцзяна с экономических позиций. Так, В. Н. Шкуновым [2] отражен взгляд на эволюцию российско-китайской торговли, анализируются особенности организации внешнеторговых операций на территории СУАРа, состав купечества, ассортимент экспортируемых и импортируемых товаров. В работе Г. Д. Ковалевой и М. Айхэмайты [3] описаны состояние, особенности и потенциал Синьцзяна в контексте реализации государствен-

ных планов Китая по обеспечению открытости экономики и развития западных регионов страны для выравнивания территориальных диспропорций, где особое место отведено автономному району. В публикациях Е. С. Баженовой [4, 5] представлены результаты реализации программы развития западных районов Китая с позиции разработки и освоения природных ресурсов, нового подхода к формированию территориально-хозяйственной структуры и развитию инфраструктуры, улучшению качественных характеристик населения, показана роль Синьцзяна в расширении сотрудничества стран ШОС, в динамике проанализировано экономическое развитие автономного района, объемы внешнеторгового и инвестиционного сотрудничества. А. Н. Фартышев [6] доказывает, что СУАР через внешнюю торговлю в большей степени включен именно в рынок Центральной Азии, чем в мировой, и существующие транспортные коридоры не играют существенной роли для вывоза товаров из Синьцзяна.

В настоящей работе представлены результаты изучения Синьцзяна с позиции формирования различного рода партнерств в процессах торгово-экономического сотрудничества регионов-участников МКС НОД-Алтай.

Материалы и методы. В одной из предыдущих публикаций [7] поднимался вопрос о недостаточности институционального обеспечения экономики трансграничности, в основе которой находятся трансграничные взаимодействия, об отсутствии единого комплексного статистического описания процессов и измерителей сотрудничества приграничных регионов. Статистику экономики трансграничности следует рассматривать как особую область официальной межгосударственной статистики [8] для расширения экономического сотрудничества на уровне приграничных регионов и государств.

Исследование основывается на информации в открытых источниках о социально-экономическом развитии Синьцзяна в период 2018–2023 гг. — Статистического бюро Синьцзян-Уйгурского автономного района, Народного Правительства Синьцзян-Уйгурского автономного района, данных о внешнеторговых оборотах между Алтайским краем и Китайской Народной Республикой (Китаем), представленных в справке о сотрудничестве Алтайского края и Китайской Народной Республики¹ (далее — Справка о сотрудничестве АК и КНР), средствах массовой информации.

В качестве основных методов использовались дескриптивный и сравнительный анализ.

¹ Справка о сотрудничестве Алтайского края и Китайской Народной Республики URL: <https://altairegion22.ru/territory/ekonomika/ved/strany/informatsiya/kitay.php> (дата обращения: 19.03.2024).

Результаты. Составим партнерский профиль Синьцзяна в контексте экономического сотрудничества в пространстве Большого Алтая. Для этого представим несколько характеристик автономного района — составляющих (компонент) профиля, знание которых необходимы для формирования объемного представления о СУАРе как экономическом партнере.

Территориально-географическая характеристика. Расположившись от Тянь-Шаня до Монголии, СУАР занимает площадь более 1,6 млн кв. км (1/6 часть всей территории Китайской Народной Республики) и кроме стран-участников МКС НОД-Алтай (России, Казахстана и Монголии) граничит еще с пятью странами [9] (таблица 1).

Таблица 1

Протяженность сухопутных границ между Синьцзяном и другими странами

Страна	Протяженность границы, км	Страна	Протяженность границы, км
Афганистан	76	Монголия	1416
Индия	~200	Пакистан	599
Казахстан	1533	Россия (через Республику Алтай)	54
Кыргызстан	1063	Таджикистан	414

Примечание: цветом выделены страны-участники МКС НОД-Алтай.

Источник: составлено авторами по информации Синьцзянского института экологии и географии Синьцзянской академии наук (URL: <http://www.egi.ac.cn/>), Геоинформационной платформы государственных услуг Синьцзян-Уйгурского автономного района (URL: <https://xinjiang.tianditu.gov.cn/>), Народного Правительства Синьцзян-Уйгурского автономного района (URL: https://www.xinjiang.gov.cn/xinjiang/dlwz/201912/602f468421c948db961b47e4f672992a.shtml?ivk_sa=1024320u)

Общие границы с другими странами протяженностью более 5,3 тыс. км являются географическим преимуществом региона с позиции экономического партнерства и обуславливают потенциал Синьцзяна для развития приграничной торговли. Из стран-участников МКС НОД-Алтай автономный район имеет самую протяженную границу с Казахстаном (1-е место среди всех восьми стран) и самую короткую — с Россией (8-е место).

Синьцзян — не только крупнейшая периферийная административно-территориальная единица Китая, хотя его вклад в китайскую экономику не превышает 1,2–1,5% [6], но и является самой крупной территорией из всех регионов-участников МКС НОД-Алтай (на его долю приходится почти 70% площади, занимаемой регионами-участниками (табл. 2)).

Таблица 2

Площадь регионов-участников МКС НОД-Алтай

Страны-участники	Регионы-участники	Площадь региона, тыс. км ²	Площадь страны*, тыс. км ²	Доля региона-участника в общей площади, %	Рейтинг регионов-участников по занимаемой площади	Рейтинг стран-участников по занимаемой площади
Казахстан	Восточно-Казахстанская область	97,8	97,8	4,1	4	4
Китай	Синьцзян-Уйгурский автономный район	1664,9	1664,9	69,9	1	1
Монголия	Баян-Ульгийский аймак	45,7	191,4	1,9	8	3
	Увс аймак	69,6		2,9	7	
	Ховдский аймак	76,1		3,2	6	
Россия	Республика Алтай	92,9	429,5	3,9	5	2
	Республика Тыва	168,6		7,1	2	
	Алтайский край	168,0		7,0	3	
Общая площадь МКС НОД-Алтай		2383,6	2383,6	100		

* Представлена площадь не всей страны, а ее части, состоящей из регионов-участников МКС НОД — Алтай. Источник: составлено авторами.

Важной характеристикой для формирования профиля изучаемого региона как экономического партнера является географическая удаленность от моря. Она для Синьцзяна — самая большая среди всех регионов Китая. Географ Л. А. Безруков отмечает: «...На его территории (вблизи схождения границ Китая, Казахстана, России и Монголии) находится самая удаленная от моря точка суши на Земле (свыше 2,6 тыс. км), а расстояние по железным дорогам от Урумчи до ближайших портов на Желтом море (Ляньюньган, Циндао, Тяньцзинь и др.) превышает 3,5 тыс. км» [10]. Координаты этой точки — 46°17' с. ш. 86°40' в. д.

Глубинное внутриконтинентальное расположение (в терминологии Л. А. Безрукова [11]) СУАРа, равно как и у других регионов-участников МКС НОД-Алтай (рис. 1), по мнению Л. А. Безрукова, «имеет <...> неблагоприятное влияние на экономику, затрудняя <...> участие в международном и межрайонном разделении труда» [12]. А. Н. Фар-

тышев конкретизирует: «Поскольку сухопутные перевозки в среднем в 5 раз дороже морских, внутриконтинентальное положение оказывается проклятием для формирования экономических связей» [6]. Появляется необходимость постоянного перераспределения прибавочного продукта на компенсацию значительных транспортных издержек при выходе на дальние рынки, а значит, экспортируемые товары должны иметь максимально возможную добавленную стоимость, созданную внутри страны, то есть быть продуктами высокого уровня передела. Для нивелирования негативных эффектов геополитического положения Л. А. Безруков предлагает развивать «трансграничное экономическое взаимодействие <...> на основе общей транспортно-коммуникационной инфраструктуры, взаимодополняемого разделения труда и сложившихся кооперационных связей, имеющихся наработок и многолетнего опыта сотрудничества» [12].

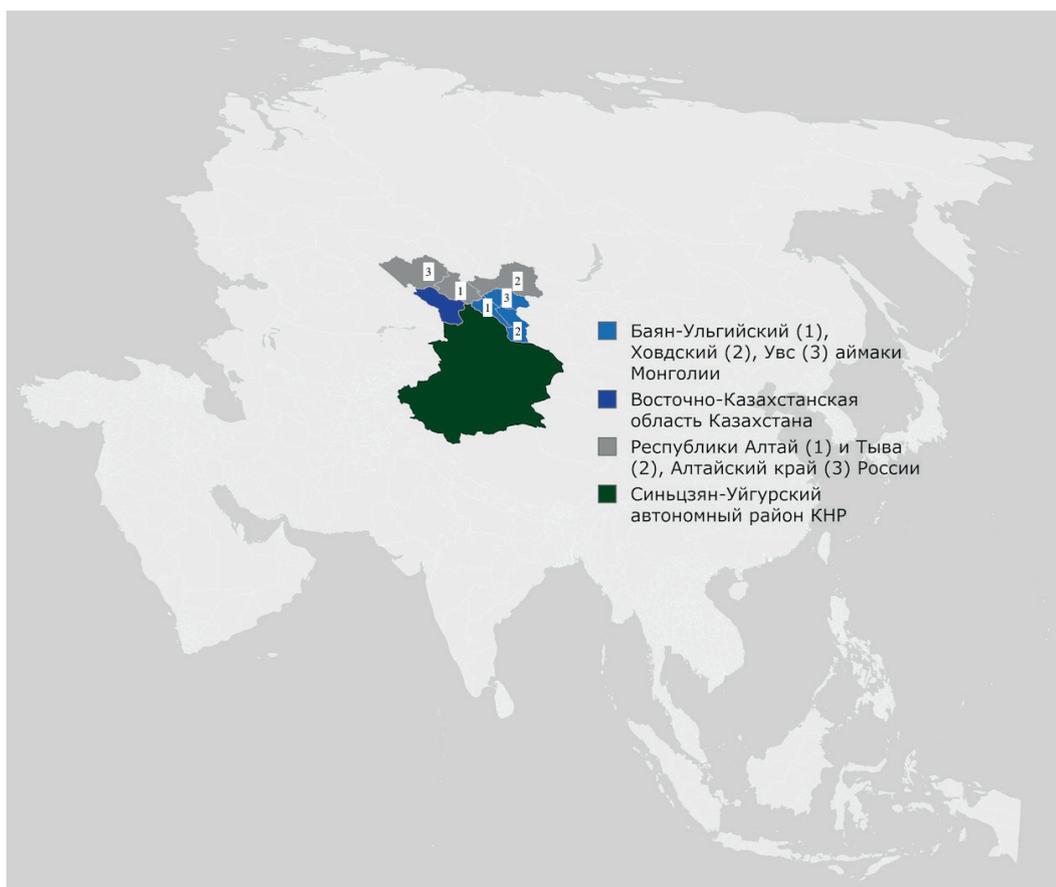

Рис. 1. Географическое положение регионов, входящих в МКС НОД-Алтай, на карте континента Азия (карта создана с помощью MapChart (URL: <https://www.mapchart.net>))

Ресурсный потенциал. СУАР богат водными запасами, которые обеспечиваются ледниками Алтайских гор, Тибета, Тянь-Шаня. Если отнести запасы водных ресурсов на душу проживающего здесь насе-

ления, то получится превышающая в три раза среднюю по стране цифра [3]. Наличие на территории горных впадин и пустынь определяет возможности использования ветровой и солнечной энергий.

Оценочно, запасы нефти на территории автономного района превышают 30 млрд т (1/3 всех прогнозируемых нефтяных запасов КНР), открыто более 30 нефтяных бассейнов с разведанными запасами в размере более 2 млрд т [3]. Качество нефти (низкая концентрация и низкая температура застывания) позволяет ей быть основой для производства медицинских и косметических препаратов, высококачественных масел, битума, используемого для покрытия скоростных дорог. Высокая нефтеемкость Синьцзяна повышает его потенциал в части экспорта нефтесодержащих товаров. Как отмечает Е. С. Баженова, «производственная мощность Синьцзяна по добыче нефти сейчас такова, что он обеспечивает свои растущие потребности, а также экспортирует нефть в больших объемах в другие районы Китая и за рубеж» [4].

Автономный район является лидером страны по запасам медной руды и никеля, открыты крупнейшие месторождения более 70 видов минералов,

что позволяет ему стать партнером по продаже сырья и товаров с содержанием цветных и редких металлов.

Разведаны богатейшие месторождения драгоценных и полудрагоценных камней (манаская яшма, милаский топаз, алтайский аметист, сапфир, рубин, малахит, бирюза, агат и др.), что обеспечивает СУАРу возможность присутствия на национальных и международных рынках драгоценностей [3].

Кроме того, в Синьцзяне налажено производство сушеного винограда, высококачественной томатной пасты, переработка цветного хлопка и производство товаров из него.

Экономическая характеристика: макроэкономические показатели развития. По итогам 2022 года валовой продукт региона (ВРП) составил 1774,134 млрд юаней, увеличение по отношению к предыдущему году составило 8,8% (рис. 2).

Рис. 2. Валовой региональный продукт Синьцзяна в 2018–2022 гг.

Источник: составлено авторами по данным Статистического бюро Синьцзян-Уйгурского автономного района (URL: <https://tjj.xinjiang.gov.cn/tjj/tjgn/202303/6fc01f2b37a84efaa38fd34363c0a84e.shtml>)

В структуре ВРП наибольшая доля приходится на третичный сектор (сектор услуг — третья группа в национальной классификации народнохозяйственной деятельности), второе место занимает сектор, к которому относятся добыча полезных ископаемых (за исключением вспомогательной деятельности), обрабатывающие производства (кроме металлопродукции, ремонта машин и оборудования), электро-, теплоэнергетика, производство и снабжение газом и водой, строительство [13], первичный сектор, включающий сельское хозяйство, лесное хозяйство, животноводство и рыболовство, занимает третье место (рис. 3).

Следует отметить, в период 2018–2022 гг. в структуре ВРП доля первичного сектора увеличилась на 0,9 п. п., вторичного сектора — на 4,6 п. п., а доля третичного сектора сократилась на 5,5 п. п. В 2022 году доля вторичного сектора в ВРП наиболее приблизилась к доле сферы услуг (разница 3,9 п. п.), что свидетельствует о развитии добывающих и обрабатывающих производств. Это является логичным в силу большого ресурсного потенциала Синьцзяна.

На конец 2022 года постоянное население СУАРа составляло 25,87 млн чел., в том числе 14,98 млн чел. — городские жители, уровень урбанизации — 57,9%.

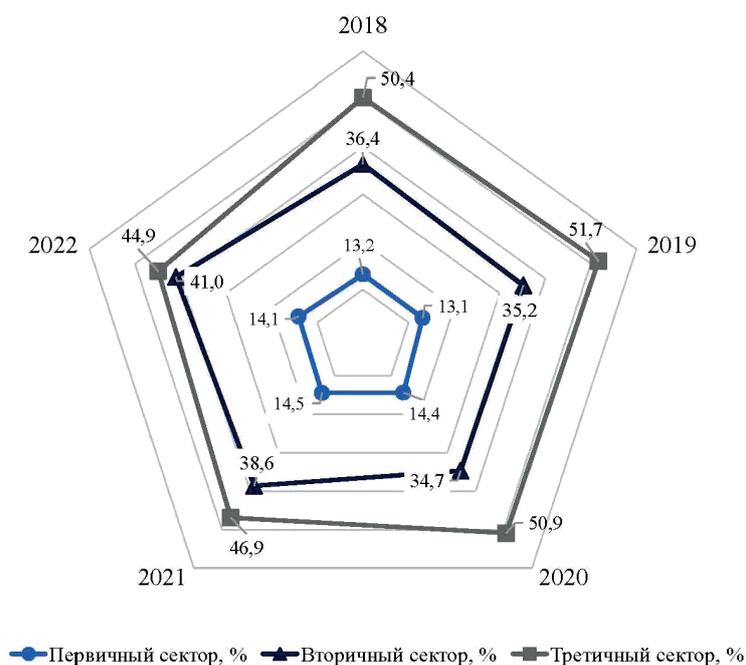

Рис. 3. Доли секторов народного хозяйства в валовом региональном продукте Синьцзяна в 2018–2022 гг. Источник: составлено авторами по данным Статистического бюро Синьцзян-Уйгурского автономного района (URL: <https://tjj.xinjiang.gov.cn/tjj/tjgn/202303/6fc01f2b37a84efaa38fd34363c0a84e.shtml>)

Годовые доходы государственного регионального бюджета в 2022 году сформировались в размере 188,9 млрд юаней, что на 14,9% больше, чем в предыдущем году. Среди них: налоговые поступления — 122,2 млрд юаней (+11,8% к 2021 г.),

неналоговые доходы — 66,7 млрд юаней (+21,1% к 2021 г.), при этом расходы государственного регионального бюджета составили 572,6 млрд юаней, увеличившись на 6,5% по отношению к 2021 году.

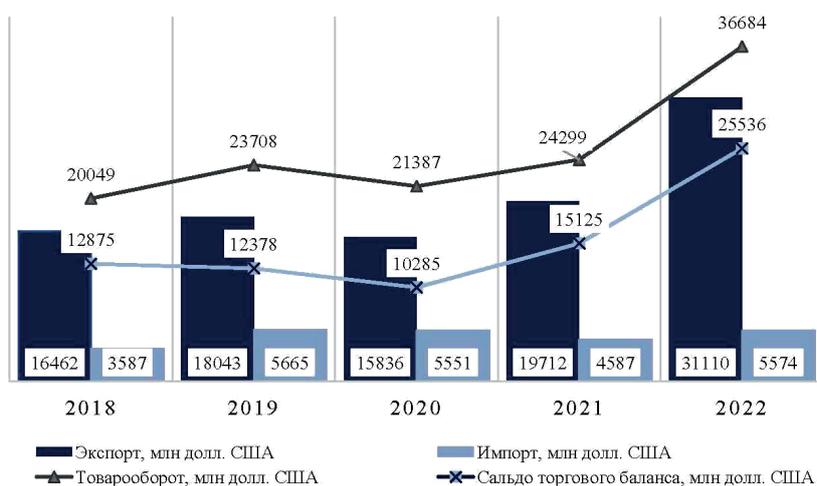

Рис. 4. Показатели внешней торговли Синьцзяна в 2018–2022 гг. Источник: составлено авторами по данным Статистического бюро Синьцзян-Уйгурского автономного района (URL: <https://tjj.xinjiang.gov.cn/tjj/tjgn/202303/6fc01f2b37a84efaa38fd34363c0a84e.shtml>)

Экономическая характеристика: показатели внешней торговли. СУАР является достаточно активным агентом во внешнеторговых операциях. По итогам 2022 года внешнеторговый оборот

составил 36684 млн долл. США (рис. 4), в том числе экспорт составил 31110 млн долл. США (84,8% в объеме товарооборота), импорт — 5574 млн долл. США (15,2% в объеме товарооборота), торговое

сальдо — 25536 млн долл. США¹. За пятилетний период (с 2018 по 2022 г.) экспорт вырос в 1,9 раза, импорт — в 1,55 раза, торговое сальдо увеличилось почти в 2 раза.

В 2023 году общий объем импорта и экспорта Синьцзян-Уйгурского автономного района впервые в истории достиг 357,33 млрд юаней (~50,33 млрд долл. США)², что явилось следствием (1) продвижения проектов в рамках инициативы «Один пояс — один путь» [13], где региону отводится ключевая роль, (2) реализацией мероприятий по стимулированию внешней торговли и обеспечению бесперебойности пограничных переходов через автомобильные и железнодорожные КПП. В 2023 году «синьцзянские КПП Алашанькоу и Хоргос (расположены на границе с Казахстаном) обслужили в общей сложности более 70 тыс. товарных поездов»³.

По данным Статистического бюро Синьцзян-Уйгурского автономного района, экспортеры региона поставляют на международный рынок следующие товары: электроника, высокотехнологичная продукция, электромеханическая продукция, одежда и аксессуары, сельскохозяйственная продукция, текстиль. В 2023 году «экспорт из СУАРа электромобилей, литий-ионных аккумуляторов и солнечных батарей, которые считаются новыми «двигателями» китайского экспорта, увеличился на 9,1%»⁴. Основными товарами импорта являются: металлодержащая и минеральная руды, природный газ, уголь и лигнит, сельскохозяйственные продукты⁵, то есть товары невысоких уровней переделов.

В таблице 3 представлена структура экспорта и импорта СУАРа по режимам торговли (общая торговля, торговля переработкой (в том числе давальчество), малая приграничная торговля).

Таблица 3

Структура экспорта и импорта Синьцзяна по режимам торговли в 2018–2022 гг.

Вид торговой деятельности	2018		2019		2020		2021		2022	
	значе- ние	изм. к пред. году, %								
ЭКСПОРТ										
Общий объем, млн долл. США	16462	-6,9	18043	9,6	15836	-12,2	19712	24,5	31110	57,9
в том числе:										
общая торговля («классический» экспорт), млн долл. США	4377	28,5	5219	19,2	6889	32,0	6161	-10,5	6197	0,6
доля в общем объеме, %	26,6	н/д	28,9	2,3 п. п.	43,5	14,6 п. п.	31,3	-12,2 п. п.	19,9	-11,4 п. п.
торговля переработкой (в т. ч. давальческие услуги), млн долл. США	35	-39,1	59	68,6	71	20,3	75	6,2	215	186,0
доля в общем объеме, %	0,2	н/д	0,3	0,1 п. п.	0,4	0,1 п. п.	0,4	0 п. п.	0,7	0,3 п. п.
малая приграничная торговля, млн долл. США	11682	-13,2	12590	7,8	8675	-31,1	12864	48,2	22212	72,7
доля в общем объеме, %	71,0	н/д	69,8	-1,2 п. п.	54,8	-15,0 п. п.	65,3	10,5 п. п.	71,4	6,1 п. п.
ИМПОРТ										
Общий объем, млн долл. США	3591	22,4	5665	57,8	5551	-2,0	4587	-17,3	5574	21,2
в том числе:										
общая торговля («классический» импорт), млн долл. США	2740	21,8	2955	7,8	2983	0,9	3741	25,5	3817	1,7

¹ Национальный статистический бюллетень экономического и социального развития Синьцзян-Уйгурского автономного района за 2022 год. URL: <https://tjj.xinjiang.gov.cn/tjj/tjgn/202303/6fc01f2b37a84efaa38fd34363c0a84e.shtml> (дата обращения: 15.03.2024).

² Годовой внешнеторговый оборот Синьцзяна впервые превысил отметку в 350 млрд юаней. Источник: СИНЬХУА новости. URL: <https://russian.xinhuanet.com/20240125/958e26ee809b4842bdcdf4021d9fb651/c.html> (дата обращения: 19.03.2024).

³ Товарооборот Синьцзяна со странами Центральной Азии вырос в 2023 году. Источник: Тянь-Шань. URL: <http://russian.ts.cn/system/2024/02/14/036897122.shtml> (дата обращения: 19.03.2024).

⁴ Годовой внешнеторговый оборот Синьцзяна впервые превысил отметку в 350 млрд юаней. Источник: СИНЬХУА новости. URL: <https://russian.xinhuanet.com/20240125/958e26ee809b4842bdcdf4021d9fb651/c.html> (дата обращения: 19.03.2024).

⁵ Статистический ежегодник Синьцзян-Уйгурского автономного района за 2021 год. URL: <https://tjj.xinjiang.gov.cn/tjj/dwmynk/202203/e029047cb43d4d52a75b25d8173ac129.shtml> (дата обращения: 19.03.2024).

Окончание таблицы 3

Вид торговой деятельности	2018		2019		2020		2021		2022	
	значе- ние	изм. к пред. году, %								
доля в общем объеме, %	76,3	н/д	52,2	-24,1 п. п.	53,7	1,5 п. п.	81,6	27,9 п. п.	68,5	-13,1 п. п.
торговля переработкой (в т. ч. давальческие услуги), млн долл. США	86	16,0	88	2,3	110	25,0	126	13,7	239	90,4
доля в общем объеме, %	2,4	н/д	1,6	-0,8 п. п.	2,0	0,4 п. п.	2,7	0,7 п. п.	4,3	1,6 п. п.
малая приграничная торговля, млн долл. США	376	30,2	1637	335,4	1421	-13,2	41	-97,1	80	97,8
доля в общем объеме, %	10,5	н/д	28,9	18,4 п. п.	25,6	-3,3 п. п.	0,9	-24,7 п. п.	1,4	0,5 п. п.

Источник: составлено авторами по данным Статистического бюро Синьцзян-Уйгурского автономно-го района (URL: <https://tjj.xinjiang.gov.cn/tjj/tjgn/ist.shtml>)

Как следует из таблицы 3, в структуре экспортно-импортных операций по режимам торговли Синьцзяна преобладает малообъемная приграничная торговля, под которой понимается «торговая деятельность приграничных китайских предприятий, имеющих санкционированные полномочия для ведения мелкой торговли, которая проходит через специально утвержденные государством порты и пограничные пункты, и с участием предприятий либо иных торговых организаций сопредельного государства»¹. Особенностью такой торговли, в отличие от «обычной», являются короткие географические расстояния перемещения товаров для международной торговли, что существенно снижает транспортные расходы. Кроме того, участвующие в ней продавцы имеют возможность получать предпринимательскую прибыль на разнице в предложении, спросе и ценах на различные товары и услуги, которые присутствуют по обе стороны границы. Малая приграничная торговля в КНР стимулируется государством, способствует высокой оборачиваемости оборотного капитала, развивает местное производство и сферу услуг, в том числе складских, транспортных и вспомогательных, является источником доходов и занятости местного населения.

Потенциал приграничной торговли Синьцзяна обусловлен его трансграничным положением и протяженностью границ с другими странами (табл. 1). В Синьцзяне действуют семь зон приграничной торговли и три рынка на КПП Бакту, Хоргос и Алашанькоу². Формируя подобные зоны приграничного экономического сотрудничества, Китай развивает приграничные и периферийные

территории, улучшая их инфраструктуру, создает условия для экспорта продукции китайского производства, продвигает собственную экономическую политику на приграничные территории сопредельных стран.

В 2018–2022 гг. внешнеторговые операции в режиме малой приграничной торговли занимали стабильно более 60% в структуре экспорта (рис. 5), снижение произошло в 2020 году (~55%), которое было быстро преодолено, и к концу периода было достигнуто более 70% (в абсолютном выражении 22,2 млрд долл. США) при одновременном снижении в структуре экспорта обычной торговли («классического» экспорта) (~20%). В структуре импорта доля малой приграничной торговли составляла 1,4% в 2022 году, хотя в 2018 году на нее приходилось более 10%. Не удалось обнаружить какой-либо значимой зависимости между изменением долей малой приграничной торговли в структуре экспорта и импорта Синьцзяна (величина линейного коэффициента корреляции отрицательна и составляет -0,4). Предположительно, связь структурными между показателями режимов торговли имеет более сложный нелинейный характер, который требует дополнительного изучения.

Торговля переработкой, составляющая менее 1% в структуре экспорта, является важным направлением во внешней торговле Китая. В настоящее время КНР — мировой лидер в области торговли переработкой, что обеспечивается развитой инфраструктурой и относительно дешевой рабочей силой. Торговля переработкой в стране начинается с беспрошленного получения сырья или полуфабрикатов из других стран.

¹ Валютный режим КНР, действующий в зоне приграничной торговли. URL: <http://www.legal-way.ru/cur04.php>

² Синьцзян занял первое место в стране по объему экспорта в Центральную Азию // Жэньминь жибао онлайн. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2024/0205/c31518-20131305.html>.

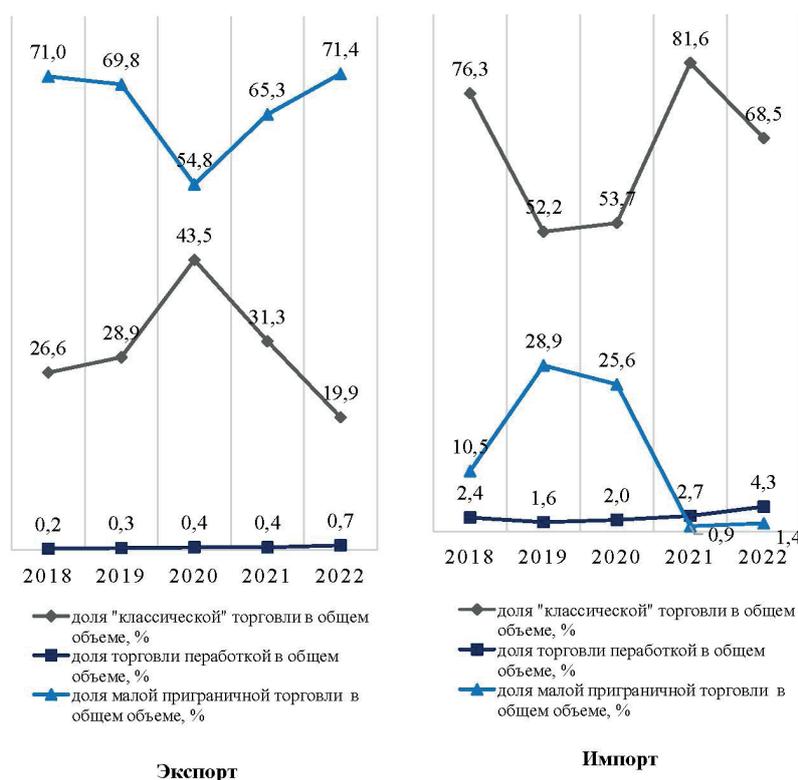

Рис. 5. Динамика структуры экспорта и импорта Синьцзяна по режимам торговли в 2018–2022 гг.
 Источник: составлено авторами по данным Статистического бюро Синьцзян-Уйгурского автономного района
 (URL: <https://tjj.xinjiang.gov.cn/tjj/tjgn/202303/6fc01f2b37a84efaa38fd34363c0a84e.shtml>)

Затем эти материалы обрабатываются на китайских фабриках и преобразуются в готовые продукты, которые отправляются назад поставщику сырья (топлинг). Возможен и другой вариант торговли переработкой, когда покупатель передает китайским предприятиям технологию производства или дизайн продукта, и производители изготавливают продукт из собственного сырья. К сожалению, не удалось найти информацию о соотношении этих форм торговли переработки в общем объеме в рассматриваемом автономном районе. Правительство Китая активно поддерживает развитие промышленности и предпринимательства, предоставляя налоговые льготы и субсидии компаниям, занимающимся переработкой. Авторами выдвигается гипотеза, что в настоящее время торговля переработкой в Синьцзяне не достигла своего максимума, хотя ее объемы в абсолютном выражении в 2022 году по отношению к предыдущему году увеличились: экспорт — в 2,9 раза, импорт — в 1,9 раза (табл. 3), и в перспективе будет развиваться с наращиванием темпов, учитывая высокий интерес Китая к получению новых технологий производства.

Что касается «большой» (обычной) внешней торговли, страны, являющиеся основными торго-

выми партнерами Синьцзяна, отражены в таблице 4.

В географической структуре экспортных и импортных операций (режим торговли — обычная торговля) СУАРа в 2020 году почти $\frac{3}{4}$ внешнеторгового оборота обеспечивали пять стран, они указаны в таблице. Причем объемы экспорта в них из СУАРа в 2,7 раза превышали объемы импорта из них. Среди основных торговых партнеров США и Узбекистан не имеют границ с автономным районом, две страны представлены в МКС НОД-Алтай. Что касается других пяти стран, соседствующих с Синьцзяном, то вместе они формировали 5,2% товарооборота, 5,6% экспорта и 3,7% импорта, показатели Монголии (страна-участник МКС НОД-Алтай) — 0,4; 0,1 и 1,4% соответственно. Всего страны-соседи в 2020 году сформировали 71,4% товарооборота, 70,5% экспорта и 73,3% импорта в структуре соответствующих показателей Синьцзяна. Данная ситуация, по мнению А. Н. Фартышева, является типичной для внутриконтинентальных регионов, когда преобладающий объем экспорта направляется в страны, «удаленные не более ~ 2 000 км от места производства» [6].

Таблица 4

Страны-торговые партнеры Синьцзяна в 2020 году

Показатели	Страны (топ-5)				
	Казахстан	Россия	Кыргызстан	США	Узбекистан
ТОВАРООБОРОТ					
Рейтинг страны как торгового партнера в общем списке	1	2	3	4	5
Объем, млн долл. США	10933,01	1750,11	1468,56	960,61	633,94
Доля в общем товарообороте, %	51,1	8,2	6,9	4,5	3,0
Доля в общем товарообороте нарастающим итогом, %	51,1	59,3	66,2	70,7	73,7
ЭКСПОРТ ТОВАРОВ ИЗ СУАР					
Рейтинг страны как торгового партнера в общем списке	1	2	3	4	5
Объем, млн долл. США	7260,12	1572,96	1455,03	653,52	566,28
Доля в общем объеме экспорта, %	45,8	9,9	9,2	4,1	3,8
Доля в общем объеме экспорта нарастающим итогом, %	45,8	55,7	64,9	69,0	72,8
ИМПОРТ ТОВАРОВ В СУАР					
Рейтинг страны как торгового партнера в общем списке	1	4	19	2	9
Объем, млн долл. США	3672,89	177,15	13,53	307,09	67,67
Доля в общем объеме импорта, %	66,2	3,2	0,2	5,5	1,2
Доля в общем объеме импорта нарастающим итогом, %	66,2	69,4	69,6	75,1	76,3

Источник: составлено авторами по данным Статистического бюро Синьцзян-Уйгурского автономного района¹.

В 2023 году СУАР активно расширял свое присутствие на мировом рынке, торгуя с 192 странами и регионами мира. Его «товарооборот с Малайзией, ЮАР, Катаром и Алжиром увеличился на 187, 88, 60 и 142,7 процентов соответственно»².

Географическая экспортная направленность СУАР — страны Центральной Азии, что свидетельствует о высокой интеграции региона в центральноазиатский рынок, обусловленной экспансией Китая в Центральную Азию. Удельный вес центральноазиатских стран в общем внешнеторговом обороте Синьцзяна в 2020 году достигал 63,76%, а три из них (Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан) обеспечивали 61%. В последующие годы в первой тройке торговых центральноазиатских партнеров произошли изменения: Таджикистан заменил Узбекистан. Обозначенная тенденция только усиливается, «товарооборот между Синьцзяном и странами

Центральной Азии в 2023 году достиг 283,67 млрд юаней, увеличившись на 50% в годовом исчислении, а также составил 79,4% от общего объема внешней торговли Синьцзяна. Объем экспорта в стоимостном выражении достиг 246,57 млрд юаней, увеличившись на 23,2% в годовом исчислении. По этому показателю Синьцзян занимает первое место в Китае»³. Более того, «в настоящее время страны Центральной Азии получили разрешение на поставки более чем 90 видов сельхозпродукции и продуктов питания в Китай. В связи с этим, на территории СУАР открыли восемь «зеленых каналов» для обеспечения быстрого таможенного оформления этих товаров»⁴. Р.Г. Тянь называет СУАР частью «Большой Центральной Азии» [9].

Казахстан является основным торговым партнером Синьцзяна (>50% товарооборота (табл. 4)),

¹ Статистический ежегодник Синьцзян-Уйгурского автономного района за 2021 год. URL: <https://tjj.xinjiang.gov.cn/tjj/dwmynk/202203/03bdd2941bb34849bff3a34763daffe70.shtml> (дата обращения: 19.03.2024).

² Годовой внешнеторговый оборот Синьцзяна впервые превысил отметку в 350 млрд юаней. Источник: СИНЬХУА новости. URL: <https://russian.xinhuanet.com/20240125/958e26ee809b4842bdcdf4021d9fb651/c.html> (дата обращения: 19.03.2024).

³ Синьцзян занял первое место в стране по объему экспорта в Центральную Азию. Источник: Жэньминь жибао онлайн. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2024/0205/c31518-20131305.html>

⁴ Товарооборот Синьцзяна со странами Центральной Азии вырос в 2023 году. Источник: Тянь-Шань. URL: <http://russian.ts.cn/system/2024/02/14/036897122.shtml> (дата обращения: 19.03.2024).

причем его доля в структуре импорта в 2020 году превышала долю в структуре экспорта более чем на 20 п. п. Во внешнеэкономических операциях Восточно-Казахстанской области (регион-участник МКС НОД-Алтай) Китай в 2022 году занимал третье место в структуре экспорта и второе место в структуре импорта (данные за 2022 год)⁵.

Для Синьцзяна удельный вес России во внешней торговле не высок, но для Алтайского края Китай является главным торговым партнером среди стран дальнего зарубежья: объем двусторонней торговли в 2021 году, по информации из Справ-

ки о сотрудничестве АК и КНР, достигал 302,6 млн долл. США, увеличение к 2018 году составило ~ в 1,3 раза. В анализируемый период в структуре внешнеэкономического товарооборота Алтайского края с Китаем повысилась импортная компонента на 0,8 п. п. в 2021 г. по отношению к 2018 г. (50,5 и 49,7% соответственно) (рис. 6). В 2021 году объем импорта из Китая в Алтайский край составлял 152,7 млн долл. США (+33% к предыдущему году), объем экспорта — 149,9 млн долл. США (-9,1% к предыдущему году), положительное сальдо КНР — 2,8 млн долл. США.

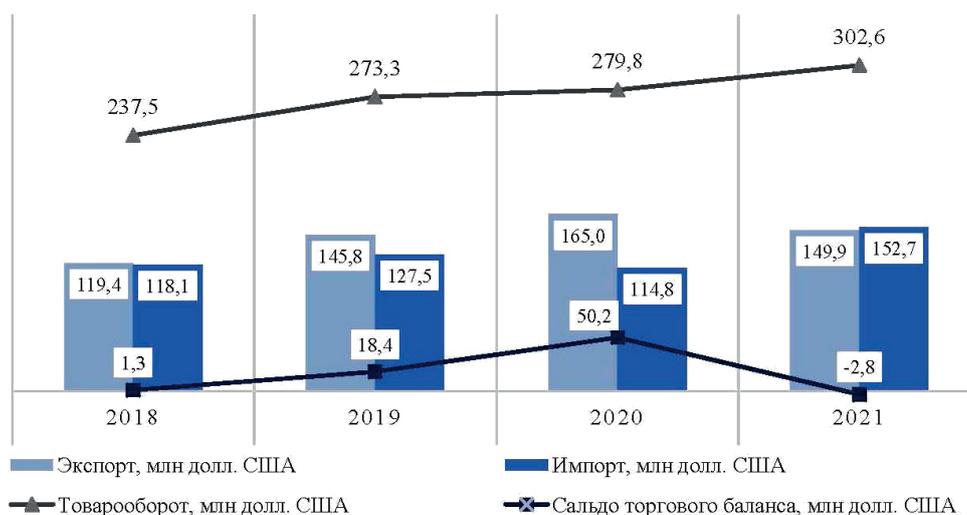

Рис. 6. Показатели торгового сотрудничества Алтайского края с Китаем в 2018–2021 гг.
Источник: составлено авторами по данным Справки о сотрудничестве АК и КНР

Развитие торгового обмена между странами связано с наличием транзитных путей, в качестве которых выступают оборудованные пункты пропуска через государственную границу (КПП). На территории автономного района расположено 17 КПП первой категории, в том числе два воздушных пункта пропуска, и 12 КПП второй категории, в том числе на границе с Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном 7, 2 и 1 пограничных пунктов пропуска соответственно.

На границе Синьцзяна с Россией, Индией и Афганистаном нет прямого наземного транспортного сообщения и официальных пунктов пропуска, что позволяет говорить о существовании нетарифных барьеров для внешней торговли. Связанные с этим высокие транспортные затраты оказывают непосредственное влияние на развитие торговли между пограничными регионами. В частности, транспортная логистика между Синьцзяном и российскими регионами (Республикой Алтай и Ал-

тайский край) осуществляется по международному маршруту АН4, предусматривающему транзит через Монголию. Схема транспортного коридора протяженностью более 2,5 тыс. км такова: Урумчи (Синьцзян) → КПП «Такешикан (Синьцзян) / Ярантай (аймак Ховд)» → Кобдо (аймак Ховд) → КПП «Уланбайшинт (аймак Баян-Улгий) / Ташанта (Республика Алтай)» → Горно-Алтайск (Республика Алтай) → Барнаул (Алтайский край).

Инфраструктурная составляющая. Современное развитие Синьцзяна осуществляется в соответствии с определенной ему ролью в реализации инициативы «Один пояс — один путь» как «окна» на Запад, транспортного хаба на западном направлении, центра сосредоточения евразийских транзитных маршрутов при формировании Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП).

Через Синьцзян пролегает кратчайший путь из Китая в Среднюю Азию, Казахстан, на Средний и Ближний Восток, в Европу. В данном аспекте

⁵ Саруар А. Что Восточно-Казахстанская область предлагает миру. Инфографика. URL: <https://ism.kz/tovarooborotvko-s-zarubezhnyimi-stranami-infografika> (дата обращения: 24.03.2024).

СУАР являет собой объект значительных инвестиционных вложений со стороны руководства КНР при реализации концепции ЭППП, в частности, в строительство новых и модернизацию уже имеющихся автомобильных и железных дорог, развитие инфраструктуры. В автономном районе, граничащем с восемью странами, существует 105 прямых международных автотранспортных маршрутов. В 2022 году валовой грузооборот по его международным автомаршрутам составил 610 млн тонно-километров, пассажирооборот — 120 млн человеко-километров.

В качестве перспективных целей намечено создание ориентированного на зарубежные страны кластера перерабатывающей промышленности, ресурсного кластера, торгового кластера и кластера оказания услуг, с целью стимулировать экспорт передового оборудования и технологий, а также услуг.

Предполагается развитие трансграничной электронной коммерции и создание базы для дистрибуции товаров в рамках создаваемой на терри-

тории автономного района зоны свободной торговли.

В этом смысле СУАР представляет большой интерес с позиции партнерского сотрудничества не только как регион-потребитель, но и как транзитный коридор.

Заключение. Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая является крупнейшим регионом-участником МКС НОД-Алтай, также точкой экономического роста для Китая. Ему отводится важнейшая функция в эффективной реализации национальных инициатив, что наряду с большим ресурсным потенциалом обеспечивает ускоренное экономическое развитие региона. Поддержание и развитие партнерских отношений с Синьцзяном должно рассматриваться в качестве важнейшей стратегической задачи, так как автономный район способен сыграть роль «локомотива», стать точкой роста экономики в пространстве Большого Алтая и сформировать импульс для устойчивого развития для регионов-участников МКС НОД-Алтай.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Останин В. А. Трансграничная экономика: проблема концепта понятия // Трансграничная экономика. 2019. № 2 (2). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41152649_31925637.pdf
2. Шкунов В. Н. Синьцзян в системе российско-китайской торговли в XIX в. // Известия Самарского научного центра РАН. 2017. Т. 19. № 3. С. 139–145.
3. Ковалева Г. Д., Айхэмайи М. Современный экономический и институциональный потенциал Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР с позиции межрегионального сотрудничества // Регион: экономика и социология. 2019. № 3 (103). С. 291–318. DOI: 10.15372/REG20190312
4. Баженова Е. С. Социально-экономическое развитие Синьцзяна — форпоста западных районов КНР // Общество и государство в Китае. 2017. № 1. С. 457–470.
5. Баженова Е. С. Синьцзян и новые горизонты Великого шелкового пути // Пространственная экономика. 2011. № 2. С. 137–145. DOI: 10.14530/se. 2011.2.137–145.
6. Фартышев А. Н. Экономическое развитие Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая как внутриконтинентальной территории // Российско-китайские исследования. 2022. № 1. С. 13–21. DOI: 10.17150/2587-7445.2022.6 (1).13–21.
7. Лобова С. В. Экономика трансграничности: теоретические аспекты и обоснование концепта // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. 2023. № 10. С. 159–165.
8. Foundations of transborder economics and statistics / ed. by M. Cierpiak-Wolan, D. Lasek, J. Oleński. Rzeszów, 2014. 138 p.
9. Тянь Р. Г. Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая и его роль в системе регионального экономического сотрудничества Большой Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2009. № 1 (61). С. 98–109.
10. Безруков Л. А. Евразийская континентальная интеграция в экономико-географическом измерении: предпосылки, трудности, новые возможности // Вопросы географии. 2019. № 148. С. 228–262.
11. Безруков Л. А. Концепция глобальной континентально-океанической дихотомии в общественной географии // Вопросы географии. 2019. № 149. С. 287–321.
12. Безруков Л. А. Трансграничное взаимодействие во Внутренней Азии в условиях континентальности и экономической асимметрии // Ученые записки ЗабГГПУ. Серия: Биологические науки. 2012. № 1 (42). С. 127–135.
13. Хуэй Т. Анализ промышленного потенциала провинции Хэнань в контексте стратегии «Один пояс — один путь» // Экономика Профессия Бизнес. 2024. № 1. С. 95–101. DOI: 10.14258/epb202413

REFERENCES

1. Ostanin V. A. Transborder economics: the problem of the concept. *Transborder economics*. 2019. No. 2 (2). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41152649_31925637.pdf
2. Shkunov V. N. Xinjiang in the system of Russian-Chinese trade in the 19th century. *News of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2017. T. 19. No. 3. Pp. 139–145.
3. Kovaleva G. D., Aihemaiti M. Current economic and institutional capabilities of PRC Xinjiang Uygur Autonomous Region with regard to interregional cooperation. *Region: Economics and Sociology*. 2019. No. 3 (103). P. 291–318. DOI: 10.15372/REG20190312.
4. Bazhenova E. S. Socio-economic development of Xinjiang as an outpost of the western regions of the PRC. *Society and State in China*. 2017. No. 1. Pp. 457–470.
5. Bazhenova E. S. Xinjiang and new horizons of the Great Silk Road. *Spatial Economics*. 2011. No. 2. Pp. 137–145. DOI: 10.14530/se. 2011.2.137–145.
6. Fartyshev A. N. Economic development of the Xinjiang Uygur Autonomous Region of China as an inland territory. *Russian and Chinese studies*. 2022. Vol. 6. No. 1. Pp. 13–21. DOI: 10.17150/2587–7445.2022.6 (1).13–21.
7. Lobova S. V. Economics of transborderness: theoretical aspects and justification of the concept. *Economic development of the region: management, innovation, personnel training*. 2023. No. 10. Pp. 159–165.
8. *Foundations of transborder economics and statistics* / ed. by M. Cierpiął-Wolan, D. Lasek, J. Oleński. Rzeszów, 2014. 138 p.
9. Tian R. G. Xinjiang Uyghur Autonomous Region of China and its role in the system of regional economic cooperation of Great Central Asia. *Central Asia and the Caucasus*. 2009. No. 1 (61). Pp. 98–109.
10. Bezrukov L. A. Eurasian continental integration in the economic and geographical dimension: prerequisites, difficulties, new opportunities. *Questions of geography*. 2019. No. 148. Pp. 228–262.
11. Bezrukov L. A. The concept of the global continental-oceanic dichotomy in social geography. *Questions of geography*. 2019. No. 149. Pp. 287–321.
12. Bezrukov L. A. Transborder interaction in Inner Asia in conditions of continentality and economic asymmetry. *Scientific notes of ZabGGPU. Series: Biological Sciences*. 2012. No. 1 (42). Pp. 127–135.
13. Hui T. Analysis of the industrial potential of Henan province in the context of the “One Belt — One Road” strategy. *Economics Profession Business*. 2024. No. 1. Pp. 95–101. DOI: 10.14258/epb202413.

Поступила в редакцию: 26.03.2024.

Принята к печати: 24.04.2024.